

Седых А. П., д-р филолог. наук, проф.,
Белгородский государственный университет
Квитко М. С., ассистент

Белгородский государственный институт искусств и культуры

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В НАУКЕ

sedykh@yandex.ru

Язык, культура и этнос неразрывно между собой связаны и образуют средостение личности – место сопряжения её физического, духовного и социального Я. Языковая личность одна из базовых категорий лингвокультурологии, отражающие ментальность и менталитет обобщенного носителя естественного языка и предоставляющие этой научной дисциплине исследовательский инструмент для воссоздания прототипического образа «человека говорящего».

Ключевые слова: языковая личность, культура, этнос, язык, лингвистика, коммуникация, дискурс.

Интерес к личностному аспекту изучения языка повысился в последние годы во всех дисциплинах, связанных с языком, – не только в лингвистике, но и в психологии, философии, лингводидактике.

Под языковой личностью традиционно понимают две ипостаси индивида 1) носителя языка, который охарактеризован на основе анализа сделанных им текстов с точки зрения применения в этих текстах системных средств этого языка, чтобы представить его видение окружающей действительности и возможно для достижения каких-то его целей; 2) название способа описания языковой способности человека, получение знания о личности на основе его письменного текста [<http://www.wikipedia.ru>].

Язык во все времена оставался наиболее яркой идентифицирующей характеристикой этноса, еще Пифагор «для познания нравов какого ни есть народа» советовал, прежде всего, изучить его язык. Столь же неоспорима связь языка с культурой, орудием и ипостасью которой он является [10; 759] или же, в более сильной, гностической формулировке, отраженной в Евангелии от Иоанна, он несет в себе источник всего сущего («В начале было слово...»), в том числе и самого человека. Тем не менее, макролингвистическая проблематика (язык vs общество/культура/личность), интерес к которой достиг своего апогея в трудах В.фон Гумбольдта, Г. Штейнталя, К. Фосслера и А.А. Потебни, в первой половине XX века была оттеснена на второй план достижениями структурализма, ограничивавшегося исследованием языка «в себе и для себя». Однако уже с конца прошлого века в рамках изменения научной парадигмы гуманитарного знания маятник начинает двигаться в обратную сторону, и на место господствующей системно-структурной и статической парадигмы приходит парадигма антропоцентрическая, функциональная, когнитивная и динамическая, возвратившая человеку статус меры всех вещей и вернувшая его в центр

мироздания. На новом витке спирали познания фокус исследовательского внимания закономерно смещается с изученного уже центра на проблемную периферию и закрепляется на стыке областей научного знания: возникают этнопсихология, психолингвистика, когнитивная психология, социолингвистика, когнитивная лингвистика, этнолингвистика, внутри которых процесс междисциплинарного синтеза и симбиоза продолжается, приводя к вычленению, например, внутри последней этнопсихолингвистики, этносемантики и даже этнофразеологии.

Qualis homo, talis ejus est oratio (Фабий Квинтилиан) – язык самым непосредственным образом связан с выражением личностных качеств человека, а в грамматической системе многих естественных языков (славянских, армянском, испанском, румынском, старофранцузском) закреплено отношение к личности. Тем не менее, понятие «языковой личности» возникает лишь в последние десятилетия в лоне антропологической лингвистики, где оно, естественно, занимает центральное место и даже дает имя новой научной дисциплине – «лингвистической персонологии».

В центр современной антропоцентрической лингвистики ставится понятие «языковой личности», то есть человека в его способности совершать речевые поступки. Впервые в науку оно было введено В. В. Виноградовым. Ученый подошел к понятию языковой личности путем исследования языка художественной литературы. Логика развития понятий «образ автора» и «художественный образ», центральных в научном творчестве В. В. Виноградова, подвели исследователя к вопросу о соотношении в произведении языковой личности, художественного образа и образа автора. Первые описания конкретных языковых личностей также принадлежат перу В. В. Виноградова.

Наиболее системно структура языковой личности представлена у Ю.Н. Караулова. Ученый выделяет три уровня рассмотрения языко-

вой личности: вербально-семантический, когнитивный, мотивационный.

Языковая личность в настоящее время активно изучается в лингвистике. Ю.Н. Караулов говорит, что под языковой личностью он понимает совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются:

- а) степенью структурно-языковой сложности;
- б) глубиной и точностью отражения действительности;
- в) определенной целевой направленностью.

В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых им текстов. Три выделенные им в дефиниции аспекта анализа текста сами по себе всегда существовали по отдельности как внутрилингвистические и вполне самостоятельные задачи [7, 55].

На вербально-семантическом уровне рассматриваются слова и их значения. На когнитивном – концепты. Высшим уровнем является мотивационный, так как этот уровень отвечает на вопрос, с какой целью писатель использует в своем тексте именно эти слова и когнитивные, какую мысль автор хочет выразить и передать в тексте. При таком представлении структуры языковой личности и задач исследователя, который воссоздает эту структуру методами лингвистического анализа, возникает вопрос, а не превышает ли свои возможности языковед, когда проникает так глубоко в сферы психологического интереса: ведь в приведенной характеристике, двух последних уровней, содержатся в основном относимые к психологии категории и объекты? Действительно, это верно, психологический аспект в изучении языковой личности представлен очень сильно, он пронизывает не только два последние – когнитивный и прагматический уровни, – но и первый, поскольку основывается на заимствованных из психологии идеях его организации в виде ассоциативно-вербальной сети. Но в то же время психологическая глубина представления языковой личности лингвистическими средствами не идет ни в какое сравнение с глубиной представления личности в психологии. Можно сказать, что лингвист, обращаясь к языковой личности, имеет в качестве объекта анализа *ein Talent, doch kein Charakter*, т. е. оставляет вне поля своего внимания важнейшие с психологических позиций аспекты личности, раскрывающие ее именно не как собирательное представление о человеке, а как конкретную индивидуальность.

Языковедческий подход раскрывает новые возможности для конкретного и конструктивного наполнения некоторых важных, но слишком обобщенных и потому трудных для оперирова-

ния ими понятий. Возьмем философское понятие – мировоззрение. С учетом того содержания, которое мы вкладываем в характеристику уровней в структуре языковой личности, можно дать определение этого понятия: мировоззрение есть результат соединения когнитивного уровня с прагматическим, результат взаимодействия системы ценностей личности, или «картины мира», с ее жизненными целями, поведенческими мотивами и установками, проявляющийся, в частности, в порождаемых ею текстах. Важную роль в характеристике языковой личности играет анализ стиля автора.

Ю.Н. Караулов говорит, что языковую личность следует трактовать не только как часть объемного и многогранного понимания личности в психологии, не как еще один из ракурсов ее изучения, наряду, например, с «юридической», «экономической», «этической» и т. п. «личностью», а как вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психический, и социальный, и этический и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс. [7, 50]

Понятие «языковая личность», образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность. Прежде всего под «языковой личностью» понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т.е. комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения – по существу личность речевая. Под «языковой личностью» понимается также совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, – личность коммуникативная. И, наконец, под «языковой личностью» может пониматься закреплённый преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре – личность словарная, этно-семантическая» [3, 64-72].

В самом выборе языковой личности в качестве объекта лингво-психологического изучения заложена потребность комплексного подхода к ее анализу, возможность и необходимость выявления на базе дискурса не только ее психологических черт, но философско-мировоззренческих предпосылок, этно-национальных особенностей,

социальных характеристик, историко-культурных истоков. «Даже психолингвистический аспект владения культурой речи связан с понятием языковой личности. Овладение языком – его лексикой, грамматикой, стилистикой, произносительной сферой – создает внутренний образ мировоззрения людей и каждого человека. Тем временем бурное развитие во второй половине XX века лингвистики, лингводидактики и методики преподавания и изучения иностранных языков привело к выдвиганию на первый план теории языковой личности с ее концептами первичной, вторичной, третичной и так далее личности.

В понятии языковой личности фиксируется связь языка с индивидуальным сознанием личности, с мировоззрением. Любая личность проявляет себя и свою субъектность не только через предметную деятельность, но и через общение, которое немислимо без языка и речи. Речь человека с неизбежностью отражает его внутренний мир, служит источником знания о его личности. Более того, «очевидно, что человека нельзя изучить вне языка...», поскольку, даже с обывательской точки зрения, трудно понять, что представляет из себя человек, пока мы не услышим, как и что он говорит. Но также невозможно «язык рассматривать в отрыве от человека», так как без личности, говорящей на языке, он остается не более чем системой знаков. Эта мысль подтверждается В. Воробьевым, который считает, что «о личности можно говорить только как о языковой личности, как о воплощенной в языке» [4, 79].

В определении ЯЛ мы придерживаемся точки зрения Ю.Н. Караулова, который определяет данную категорию как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, языковая компетенция, характеризующаяся глубиной и точностью отражения действительности, степенью структурно-языковой сложности, при этом интеллектуальные характеристики языковой личности выдвигаются на первый план» [7, 59]. Ученый также пишет о важности данного понятия для лингвистики: «языковая личность – вот та сквозная идея», которая «пронизывает все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека вне его языка» [7, 57]. Языковая личность является видом полноценного представления личности, вмещающим в себя и психический, и социальный, и этический и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс.

Представления о личности в языковом сознании – «наивной» философии и психологии носителей русского языка, отраженные в толковых словарях, в значительной мере шире и не-

определеннее соответствующих научных понятий и сводятся, в принципе, к представлениям об индивиде как «совокупности свойств, присущих данному человеку» [9, 192] и «человеке как носителе каких-нибудь свойств» [10, 750]. В них отсутствует, прежде всего, указание на социально значимый характер этих свойств, на то, что личность – это человек, взятый в его отношении к обществу, член общества.

Таким образом, язык, культура и этнос неразрывно между собой связаны и образуют средостение личности – место сопряжения её физического, духовного и социального Я. Языковая личность одна из базовых категорий лингвокультурологии, отражающие ментальность и менталитет обобщенного носителя естественного языка и предоставляющие этой научной дисциплине исследовательский инструмент для воссоздания прототипического образа «человека говорящего».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. дис. д-ра филол. наук. – Л., 1984. – 31 с.
2. Воркачев С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремииологии // ВЯ. 1997.
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
5. Карасик В.И. Оценочная мотивировка, статус лица и словарная личность // Филология. – Краснодар, 1994. – С. 2-7.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – 55с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1953. – 850с.
9. Седых А.П. Языковая личность и этнос (национально-культурные особенности коммуникативного поведения русских и французов) / А.П. Седых. – М.: Компания Спутник+, 2004. – 269 с.
10. Словарь русского языка: В 4 томах. Т. 2. – М., 1982. – 192с.
11. <http://www.wikipedia.ru>